

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2008
XVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
419
EXPRESS-ISSUE

2008 № 419

СОДЕРЖАНИЕ

- 763-765 Особенности сезонных миграций певчего дрозда *Turdus philomelos* в Карелии. Т. Ю. ХОХЛОВА
- 765-766 О кормлении птенца змеяда *Circaetus gallicus*. М. В. ПАТРИКЕЕВ
- 766-767 Необычное расположение гнезда зеленушки *Chloris chloris*. М. В. МЕЛЬНИКОВ, С. В. ЕФИМОВ, А. В. ОСАДЧИЙ
- 768-775 К биологии размножения сплюшки *Otus scops* в Воронежской области. Н. П. КАДОЧНИКОВ
- 775-778 О некоторых отклонениях в выборе условий гнездования у воробьиных птиц. И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 778-783 К экологии сибирского вьюрка *Leucosticte arctoa* на Алтае. М. В. ШИПУНОВА
- 783-784 Синантропное гнездование клушицы *Pyrhocorax pyrrhocorax* в высокогорье Северного Тянь-Шаня и Джунгарского Алатау. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 785-787 Новые сведения о распространении белого гуся *Anser caerulescens* в Якутии. А. Г. ДЕГТЯРЁВ, В. И. ПОЗДНЯКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

C O N T E N T S

- 619-627 Features of season migrations of the song thrush *Turdus philomelos* in Karelia.
T.Yu.KHOKHLOVA
- 765-766 On nestling feeding in the short-toed eagle *Circus gallicus*. M.V.PATRIKEEV
- 766-767 Unusual nest of the greenfinch *Chloris chloris*.
M.V.MEL'NIKOV, S.V.EFIMOV,
A.V.OSADCHY
- 768-775 To breeding biology of the Eurasian scops owl *Otus scops* in the Voronezh Oblast.
N.P.KADOCHNIKOV
- 775-778 Unusual nesting in some passerines.
I.V.PROKOFJEVA
- 778-783 To ecology of the rosy finch *Leucosticte arctoa* in Altai. M.V.SHIPUNOVA
- 783-784 Synanthropic breeding of the red-billed chough *Pyrrhocorax pyrrhocorax* in the Northern Tian Shan and Dzungarian Ala Tau.
N.N.BEREZOVNIKOV
- 785-787 New data on distribution of the snow goose *Anser caerulescens* in Yakutia.
A.G.DEGTYARYEV, V.I.POZDNYAKOV
-

Особенности сезонных миграций певчего дрозда *Turdus philomelos* в Карелии

Т.Ю.Хохлова

Институт биологии УРАН КарНЦ РАН,
ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия. E-mail: hokhlova@karelia.ru

Поступила в редакцию 2 апреля 2008

Певчий дрозд *Turdus philomelos* – вид с широким ареалом, охватывающим практически всю лесную зону Евразии (Иванов 1976). Населяет всю Карелию, предпочитает хвойные и смешанные леса с обилием ели и елового подроста. Дальний мигрант, покидающий северные широты на зиму. Один из модельных объектов популяционных исследований, проводившихся лабораторией зоологии Института биологии КарНЦ РАН в восточном Приладожье (Зимин и др. 2002).

Данное сообщение базируется на результатах многолетних наблюдений и мечения дроздов стандартными и цветными пластиковыми кольцами на орнитологическом стационаре «Маячино» в восточном Приладожье. С 1978 по 2007 г. здесь окольцовано 1686 певчих дроздов, часть которых была отловлено повторно в том же или последующих годах. В дополнение к этим материалам использованы данные наблюдений и отловов в Заонежье (1974-1977), на орнитологической станции Ленинградского университета в урочище Гумбарицы (1975-1981) и в заповеднике «Кивач» (1974-2007).

В Карелии первых певчих дроздов отмечают весной обычно спустя 2-5 дней после появления белобровиков *Turdus iliacus*. Чаще всего это происходит в конце второй – начале третьей декады апреля. В холодные весны прилёт певчих дроздов сдвигается на конец апреля. Самая ранняя дата появления в Приладожье – 8 апреля 2001 (Носков и др. 2006), у 62° с.ш. – 13 апреля 1975 (Хохлова 1976). Весенний пролёт продолжается около месяца: в южной Карелии он идёт с третьей декады апреля до середины мая. В Гумбарицах по динамике он во многом повторяет ход миграции белобровика, однако визуально выражен значительно слабее (Носков и др. 2006).

По наблюдениям в Приладожье (Большаков, Резвый 1981), летняя миграция у певчего дрозда проходит по ночам в июле – начале августа, и, в отличие от весеннего пролёта, носит более массовый характер, чем у других дроздов. При этом известен факт, указывающий на возможность дальних летних перелётов певчих дроздов в северном направлении: птица, окольцованная в Гумбарицах 8 июля, обнаружена 27 сентября в Финляндии, в 300 км к северо-северо-западу от места

мечения (Резвый 1995). Подтверждением этому, вероятно, может служить и находка в северном Приладожье в августе певчего дрозда, окольцованного на юге Швеции (о-в Эланд) 27 мая в гнездовое время.

Большинство молодых певчих дроздов покидают окрестности гнездовых участков вскоре после распадаения выводков, причём, в отличие от дроздов других видов, продолжают перемещаться даже во время интенсивной смены ювенального оперения. В Маячино молодёжь неизвестного происхождения преобладает в отловах уже в июне-июле, а к началу сентября полностью прекращают отлавливаться молодые, родившиеся в ближайших окрестностях. Взрослые птицы покидают окрестности своих гнездовых участков гораздо позже. Самая поздняя встреча самки, гнездившейся в Маячино, 27 сентября 1992, самца – 21 сентября 1995.

Осенняя миграция певчих дроздов проходит в ночное время со второй половины августа. Особенно интенсивно она идёт в сентябре, и в основном завершается к середине октября; отдельные особи встречаются до начала снегопадов. Судя по отловам, пролёт взрослых птиц проходит на неделю раньше, чем у молодых.

Большинство певчих дроздов достигает мест зимовок уже в октябре. Мигрирующие птицы, попадающие в большие ловушки в Гумбарицах, появляются там уже в первой половине месяца, самая ранняя дата обнаружения во Франции молодой птицы – 1 октября 1972 (Резвый 1995). Даты первых находок на зимовках дроздов, окольцованных в гнездовых биотопах Карелии ($n = 25$), оказались более поздними: взрослая самка, гнездившаяся в «Киваче» – 22 октября 1990, молодая из раннего выводка в Маячино – 28 октября 1986 (возраст 148 сут), молодая из позднего выводка в Прионежье – 19 октября 1968 (возраст 110 сут). Судя по возвратам колец птиц из Карелии и Ленинградской области, скорость миграций у певчих дроздов выше, чем у белобровиков. Две птицы, помеченные в «Киваче» 23 сентября 1989 и в Маячино 28 сентября 1980, найдены, соответственно, через 32 и 31 день во Франции и Италии. Молодая особь, окольцованная 7 сентября 1972 в Гумбарицах, оказалась во Франции уже через 23 дня, преодолев за это время 2507 км (Резвый 1995).

Большинство молодых и взрослых певчих дроздов из Карелии с середины октября до конца февраля находятся в западном Средиземноморье: на юге Франции и Италии ($n = 17$), в Испании (4) и Португалии (2). Их распределение на зимовках почти повторяет картину размещения птиц из Ленинградской и Псковской областей (Резвый 1995; Головань 2003). В целом зимовки карельской популяции этого вида охватывают меньшую территорию, чем у белобровика, а движение на север начинается в более поздние сроки. Так, 25 февраля 1983 и 26 февраля 1983 две птицы ещё находились в самой юго-западной точке

зимовочной части ареала, соответственно, в Испании и Португалии. Поздние сроки весенней миграции подтверждаются отловом 19 июня 1995 в «Киваче» птицы, окольцованной в Германии вблизи побережья Северного моря 23 апреля 1995. Этот факт подтверждает предположение, сделанное на основе осенних находок двух птиц в Польше и Голландии, что по крайней мере часть певчих дроздов мигрирует вдоль побережий Балтийского моря и Атлантики (Резвый 1995).

Автор благодарит всех коллег, принимавших участие в работах на станциях, и выражает особую признательность М.В.Яковлевой за предоставленные данные и большую помощь в обработке материалов.

Литература

- Большаков К.В., Резвый С.П. 1981. Ночная миграция птиц в июле на территории Ленинградской области // *10-я Прибалт. орнитол. конф.: Тез. докл.* Рига, 2: 97-100.
- Головань В.И. 2003. Результаты кольцевания дроздов рода *Turdus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* 12 (211): 130-135.
- Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Артемьев А.В., Хохлова Т.Ю. 2002. Результаты кольцевания птиц в Карелии // *Кольцевание и мечение птиц в России и сопредельных государствах – 1988-1999 г.* М.: 73-116.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Носков Г.А., Антипин М.А., Бабушкина О.В. и др. 2006. Весенняя миграция птиц в окрестностях Ладужской орнитологической станции (ЛОС) в 2001-2004 гг. // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на северо-западе России*. СПб., 5: 7-28.
- Хохлова Т.Ю. 1976. Фенология прилёта и размножения птиц в условиях ранней весны // *Экология птиц и млекопитающих северо-запада СССР*. Петрозаводск: 38-44.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 419: 765-766

О кормлении птенца змееяда *Circaetus gallicus*

М.В.Патрикеев

Второе издание. Первая публикация в 1988*

Процесс кормления птенца змееядом *Circaetus gallicus* описан в отечественной литературе только В.М.Галушиным (1958, 1980), наблюдавшем эту птицу в Окском заповеднике. Согласно его данным, кормление протекает следующим образом: после прилёта взрослой

* Патрикеев М.В. 1988. О кормлении птенца змееяда // *Тез. докл. 12-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 175-176.

птицы с наполовину проглоченной змеей на гнездо, птенец начинает вытягивать добычу из глотки взрослой птицы, ухватившись за остающийся снаружи хвост змеи. Процесс этот длительный и трудоёмкий, занимает 5-10 мин, так как змея заглатывается взрослым змееядом с головы и при извлечении чешуи змеи цепляются за стенки пищевода птицы. Вытащив змею, птенец заглатывает её целиком.

25 июля 1987 при фотографировании змееяда у гнезда в Бешенковичском районе Витебской области Белоруссии (гнездо найдено В.В. Ивановским) мы наблюдали иную картину. Чтобы достать змею из пищевода одного из родителей, 1,5-месячному птенцу было достаточно 2-5 секунд. Приняв позу выпрашивания, птенец тянет за часть тела рептилии, торчащую из клюва склонившейся к нему взрослой птицы, и почти моментально вытаскивает обильно смоченную слюной змею. В одном случае принесённая змея была сложена в пищеводе взрослой птицы вдвое, что облегчило процесс её извлечения. Когда змееяд принёс проглоченную бурую лягушку, то он, широко раскрыв клюв и трясая головой, освободился от неё сам. Птенец, овладев добычей, не заглатывает её целиком, а расчленяет клювом и когтями на куски и лишь затем поедает.

Данные В.М.Галушина (1958, 1980) и наши получены при наблюдениях за конкретными гнёздами. Чтобы делать окончательные выводы, необходимо провести дальнейшие исследования.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 419: 766-767

Необычное расположение гнезда зеленушки *Chloris chloris*

М.В.Мельников, С.В.Ефимов, А.В.Осадчий

Кафедра зоологии и экологии, естественно-географический факультет,
Липецкий государственный педагогический университет, ул. Ленина, 42,
Липецк, 398020, Россия. E-mail: zoologia@lspu.lipetsk.ru

Поступила в редакцию 20 мая 2008

При обследовании 26 апреля 2008 колонии серых цапель *Ardea cinerea* в Тербунском районе Липецкой области (52°04'02'' с.ш., 38°30'19'' в.д.) мы нашли нетипичное гнездо зеленушки *Chloris chloris*, расположенное непосредственно под гнездом цапли. Этот цапельник находился вдали от населенных пунктов, в ивовых зарослях (преобладала ива ломкая *Salix fragilis*) в верховьях старого пруда. В гнёздах ца-

пель были насиженные кладки, лишь в одном нашли яйцо с наклёвом. В эти дни листья деревьев только начали распускаться.

Под одним из периферийных гнёзд серой цапли и было обнаружено гнездо зеленушки (см. рисунок). Оно размещалось на высоте

7 м от земли на почти горизонтально наклонённом стволе ивы высотой 9 м. Гнездо зеленушки построено из стеблей прошлогодней крапивы и злаков, лоток выстлан перьями. Размеры, см: диаметр гнезда 10.0×11.0, диаметр лотка 6.3×6.5, высота гнезда 7.5, глубина лотка 3.5. Расстояние до гнезда цапли 6 см. В момент осмотра в гнезде зеленушки находился 1 птенец и 4 наклюнутых яйца (19.2×14.6, 18.6×14.5, 18.6×14.8, 18.6×14.4 мм).

Гнездо цапли, под которым находилось гнездо зеленушки, сделано из старых и свежих веток ивы и жесткостебельной растительности (полынь, крапива и др.). Размеры, см: диаметр гнезда 66, диаметр лотка 31, высота гнезда 38, глубина лотка 10. В гнезде цапли было 1 яйцо (58.1×42.1 мм). Экспозиция обоих гнёзд южная.

Кроме необычного расположения гнезда, необычным оказались и сроки размножения зеленушки. Для территории Верхнего Дона известны следующие крайние сроки начало кладки у этого вида: 30 апреля 1997 и 13 июля 1992 (Климов и др. 1998). Поскольку продолжительность насиживания у зеленушки составляет 12-14 сут (Дементьев 1954), данная пара птиц начала откладку яиц на 2 недели раньше известных сроков. Возможно, этому способствовала необычайно тёплая погода начала апреля 2008 года. Отсутствие же листвы на деревьях заставило зеленушек искать другой способ маскировки гнезда.

Литература

- Дементьев Г.П. 1954. Семейство вьюрковые Fringillidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 157-306.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Абрамов А.В., Землянухин А.И., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Мельников М.В., Ситников В.В., Шубина Ю.Э. 1998. *Кладки и размеры яиц птиц бассейна Верхнего Дона*. Липецк: 1-120.

К биологии размножения сплюшки *Otus scops* в Воронежской области

Н.П.Кадочников

Второе издание. Первая публикация в 1963*

Гнездовая жизнь сплюшки *Otus scops* и, в частности, развитие её птенцов освещены в литературе крайне недостаточно.

Наблюдения проводились нами в Савальском лесничестве Воронежской области. Здесь сплюшка редка: в Савальской и Липецкой дачах (3700 га) ежегодно гнездится не более 3-4 пар. В 1957 году пара сплюшек, заняв скворечник, поселилась в средневозрастном дубовом насаждении, где гнездилась и в следующем, 1958 году. За этой парой и были проведены наблюдения.

Брачный крик самца сплюшки впервые был услышан нами в Савальской даче лишь 10 мая 1957, хотя в предыдущие годы отмечался и раньше – 23-25 апреля (Кадочников 1957). Пять дней птица держалась в порослевом низкоствольном дубняке, откуда каждый вечер раздавалось ее монотонное «сплю», «сплю»; затем, видимо не найдя подходящего места для гнезда, она перекочевала в средневозрастный высокоствольный дубняк, где висело много дощатых скворечников, занятых скворцами *Sturnus vulgaris*. До начала июня довольно интенсивно и подолгу самец кричал на утренней и вечерней заре, затем его крик стал раздаваться реже и 16 июня, наконец, совсем прекратился.

Самку впервые мы обнаружили в этом насаждении 30 мая, когда она выглядывала из скворечника. Первоначально этот скворечник был занят, и в нём было выстроено хорошее гнездо из сухой травы. Сплюшки, видимо, отняли его у скворцов до кладки яиц.

Первое яйцо сплюшки появилось 4 июня 1957. Оно лежало на мягкой подстилке из сухой травы. Вся кладка из 4 яиц была закончена 7 июня. Во время насиживания мы старались как можно меньше беспокоить птицу, поэтому осмотр гнезда производили редко, а позднее, когда вылупились птенцы, ежедневно.

Во время осмотра гнезда самец отличался исключительной агрессивностью. Стоило нам появиться (особенно с наступлением сумерек) и, приставив лестницу, начать подниматься к скворечнику, как тотчас откуда-то появлялся самец и начинал пикировать, стараясь ударить лапами по темени. Очень часто это ему удавалось, причём удар был

* Кадочников Н.П. 1963. К биологии размножения сплюшки в Воронежской области // Орнитология 6: 104-110.

настолько сильным, что с головы слетала довольно плотно одетая кепка. Пока мы осматривали гнездо, налёты повторялись 8-9 раз. Интересно, что самец налетал только сзади и избегал лица. Эти же приёмы повторились и в 1958 г. Мы полагаем, что в 1958 г. в скворечнике поселился тот же самый самец, по всей вероятности с той же самкой, хотя доказательств, позволяющих достоверно отличить данную пару от других, у нас нет. Самка, напротив, была исключительно доверчивой и мирной. Выгнанная из скворечника, она садилась на ветку неподалеку и терпеливо ждала окончания осмотра.

27 июня 1957 поздно вечером в гнезде лежали сильно насиженные яйца, но уже 28 июня, в 8 ч утра, в нём был обнаружен первый птенец. Он вылупился, по всей вероятности, часа два тому назад и успел хорошо обсохнуть. Скорлупки от яйца не были выкинуты и лежали тут же в скворечнике. Остальные три птенца вылуплялись в последующие дни: 29, 30 июня и 1 июля, также в утренние часы. Таким образом, насиживание длилось 25 дней, а период вылупления птенцов растянулся на 4 дня. Согнать насиживающую самку с кладки, особенно в последние дни, было почти невозможно. Во время вылупления птенцов она сидела настолько плотно, что позволяла касаться рукой и даже брать из-под неё птенцов, не делая попытки вылететь из скворечника. При этом она шипела и щёлкала клювом. Иногда, впрочем, она сходила с птенцов и забивалась в угол скворечника, где сидела не шевелясь.

В период насиживания, а также во время выкармливания птенцов (примерно до 2-недельного возраста) самку и птенцов кормил самец. Принесённую в клюве добычу он передавал через леток, не залезая внутрь скворечника, а лишь просовывая туда голову. Самка молниеносно выхватывала её, а самец тотчас улетал.

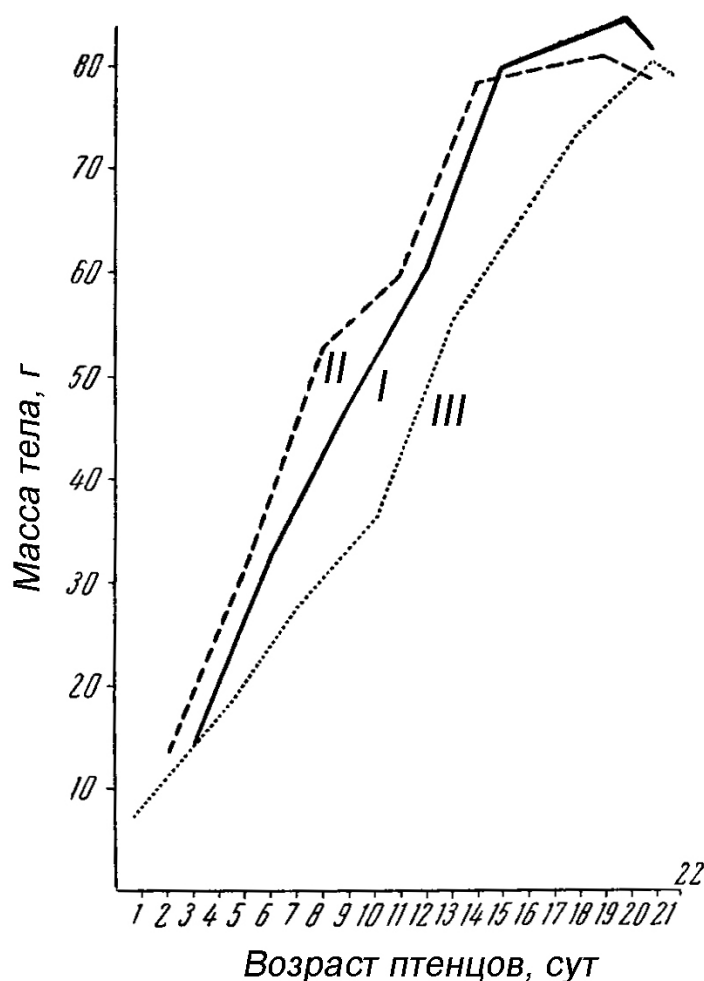
Самый младший из птенцов, четвёртый, как это обычно бывает у сов, был значительно меньше и слабее остальных. На третий день после вылупления он либо сам погиб, либо был умерщвлён самкой и скормлен другим птенцам. Вечером он ещё находился в гнезде, а на утро от него остались лишь лапка и кусочек шкурки с пухом. Каннибализм у сов, как известно, имеет место при недостатке корма. В данном случае наблюдалось, очевидно, то же самое. Холодная погода, наступившая с 1 июля, затрудняла добывание насекомых. Весь вечер, ночь и утро 1, 2 и 3 июля было довольно холодно, лёт насекомых почти прекратился. Самец был вынужден искать другой корм. 2 июля в 20 ч 40 мин он принес в гнездо большую синицу *Parus major*. Это была молодая, но уже лётная птица из выводка, который держался в том же дубняке и был предварительно нами окольцован. Синичонок был съеден ночью 2 июля, а совёнок — ночью 3 июля. Наступившее затем потепление благоприятствовало ночному лёту насекомых, оставшиеся птенцы уже не голодали и благополучно выросли. Наблюдения за пи-

танием птенцов, проведённые в течение 2 дней по методике наложения лигатуры на пищевод (Мальчевский, Кадочников 1953), показали, что их основным кормом являются различные членистоногие. В 14 извлечениях, полученных нами 15 и 17 июля, содержалось: 7 крупных бабочек (*Agrotis fimbria* L., *Acronycta* и др.), 3 жука (*Geotrupes stercorearius* L., *Monochamus galloprovincialis pictor* Germ., *Prionus coriarius* L.) и 5 крупных пауков. По данным Д.В.Терновского и Ю.Г.Терновской (1959), сибирская сплюшка выкармливает своих птенцов кузнечиками (56.4%), жуками (5.3%), чешуекрылыми (33%), стрекозами (2.1%) и пауками (3.2%).

Пока птенцы не научились глотать добычу целиком, самка скармливала её по кусочкам, держа их в клюве. Птенцы энергично тянулись и быстро выхватывали кусочки. Синицу самка частично ошипала тут же в скворечнике, вырвав маховые и рулевые перья, а затем растерзала на кусочки. В 4- и 5-дневном возрасте сравнительно мелких насекомых птенцы проглатывали целиком, выхватывая их из клюва самки. Затем, когда они подросли и стали выглядывать в леток, оба родителя передавали им принесенную добычу вне скворечника. При этом птенцы старались оттеснить друг друга от летка, чтобы завладеть добычей. Корм выхватывался и проглатывался настолько энергично, что приходилось испытывать затруднения при его извлечении из пищевода. Кроме того, необходимо было постоянно следить за степенью натяжения лигатуры, так как при энергичных глотательных движениях узел часто ослабевал и корм проглатывался. Именно поэтому, надо полагать, Терновские (1959) при попытке применить методику лигатур для изучения питания птенцов сплюшки были вынуждены отказаться от неё.

Наблюдения за ростом и развитием птенцов проводились в течение всего времени нахождения их в гнезде. Осмотр птенцов производился ежедневно, преимущественно во второй половине дня, взвешивание — через двое суток на третьи, а в последние дни перед вылетом птенцов — ежедневно. На рисунке показаны изменения веса птенцов сплюшки с возрастом. Как видно, рост птенцов происходил неодинаково. Птенцы № 1 и № 2 до двухнедельного возраста каждые двое суток прибавляли в весе от 14.3 до 21 г, а в последующие дни их прирост за то же время превышал 4.9 г. Прибавление в весе птенца № 3 шло медленнее. До 13-дневного возраста птенец становился тяжелее не более чем на 10.8 г. Однако к моменту вылета он достиг примерно того же веса, что и первые два: за последнюю неделю он прибавил в весе на 25 г. За один-два дня до вылета все птенцы достигли максимального веса — 81-84.9 г. В день вылета все птенцы стали легче по сравнению с максимумом на 1.2-2.9 г. Здесь в общем сохраняется основная закономерность роста, установленная рядом исследователей на различных

птицах (Heinroth, Heinroth 1924-1933; Банников 1939; Осмоловская 1939, 1948; и др.): в первые дни после вылупления рост идёт быстро, затем замедляется и, достигнув определённого максимума, останавливается, а перед вылетом даже падает.

Постэмбриональный рост птенцов сплюшки.
Римские цифры — отдельные птенцы.

Изменение во внешнем облике ежедневно отмечалось на старшем птенце, хотя учитывалось также и развитие двух других, вылупившихся позднее. В качестве показателей были взяты резко бросающиеся в глаза признаки: развитие оперения на теле, голове, конечностях, появление и рост маховых и рулевых перьев, исчезновение эмбрионального пуха, открывание глаз и др. Обращалось внимание также на изменение поведения птенца по мере развития, например: когда и как он реагирует на окружающие предметы, когда начинает приподниматься на ноги, ходить, выглядывать в лоток скворечника и интересоваться внешним миром; наконец, в каком возрасте происходит вылет из гнезда.

Развитие птенца сплюшки

Возраст в днях	Внешний облик	Поведение
1	Голова и всё тело покрыты густым белым пухом; веки плотно сомкнуты	Птенец лежит, не поднимая головы; движения вялые
2	Пух стал несколько длиннее, веки сомкнуты	Большую часть времени лежит; движения более энергичны, свободно поднимает голову
3	Голова и всё тело покрыты белым пухом, который благодаря значительному увеличению поверхности тела птенца кажется более редким, чем в первые два дня; веки сомкнуты	Может приподниматься и держать корпус вертикально; энергично вытягивает шею
4	По-прежнему в пуху; веки всё ещё сомкнуты, но глазные щели уже явно заметны	Свободно принимает вертикальное положение, сидя на плюсне и опираясь на пяточную мозоль
5	Сквозь пух, который стал значительно длиннее, просвечивают тёмные пеньки контурных перьев на лопатках, на шейных птерилиях, а также маховые; веки слегка могут размыкаться, образуя глазные щели шириной 1 мм	Сидит подолгу, но ещё недостаточно устойчиво, покачивается, часто ложится; энергично выхватывает пищу из клюва самки
6	На лопатках и шее концы пеньков частично развернулись, образовав кисточки длиной 1.5-2 мм	Сидит устойчиво, опираясь на пяточную мозоль, но большую часть времени проводит лёжа
7	Сквозь пух явно просвечивают серые перья (кисточки) на лопатках и шее; появились чуть выступающие из кожи пеньки первостепенных и второстепенных маховых; глаза открыты на 1.5 мм, но при приёме пищи могут приоткрываться шире; исчез яйцевой зуб	Активно перемещается в гнезде, помогая передними конечностями и клювом
8	Серые контурные перья просвечивают на других участках тела: по всему плечу и предплечью, на брюхе, на голове (в области затылка и темени); длина трубочек первостепенных маховых – 10, второстепенных – 7, рулевых – 2 мм. Глаза открыты, но полностью ещё не округлились	При выпрашивании пищи у родителей громко подаёт голос («верещит»), при этом принимает вертикальное положение корпуса
9	Белый пух ещё довольно густо покрывает всё тело и голову, но на плечах его стало меньше, т.к. пушинки, сидевшие на концах перьев, обтёрлись	Птенец доверчив: свободно позволяет брать себя в руки, почти не сопротивляется
10	Контурные перья в виде нераскрывшихся или частично лопнувших на концах трубочек видны почти по всему телу; на них сидят белые пушинки, легко отпадающие, когда птенцы трутся друг о друга; глаза полностью округлились	Энергично выхватывает из рук поднесённых к клюву насекомых: средней величины гусениц, бабочек, жуков и моментально их проглатывает; крупных животных – мышей, жуков-олень – не берёт
11	Пух реже; трубочек контурных перьев стало заметно больше; многие из них лопнули на концах и несут кисточки; трубочки первостепенных и второстепенных маховых лопнули на концах, образовав кисточки длиной 2-3 мм; трубочки рулевых достигли длины 5 мм, но не развернулись; оперились ноги (голень)	Пытается приподниматься на ноги, но стоит, опираясь на пальцы, на полусогнутых ногах и не долго; большую часть времени проводит лёжа, хотя подолгу также и сидит, опираясь на пятку
12	Контурные перья на многих участках тела частично развернулись, образовав хорошо заметные опахала, наиболее длинные из них на лопатках (3-5 мм)	Хорошо стоит на прямых ногах; при испуге затаивается, прижимает перья и вытягивается, принимая вертикальное положение; на ногах держится устойчиво; пытается ходить, опираясь на пальцы

Продолжение таблицы

Возраст в днях	Внешний облик	Поведение
13	Птенец наполовину серый, т.е. пух на большей части тела вытеснен растущими серыми перьями и уже обтерся; голова всё ещё белая, в пуху, серые перья проступают только на затылке; у основания надклювья появились чуть заметные щетинки	
14	Весь птенец кажется серым, т.к. большая часть тела и голова покрыты серыми перьями, на вершинах которых сидят редкие белые пушинки; местами они совершенно обтёрлись (на плечевых, на кроющих крыла); первостепенные и второстепенные маховые значительно подросли (их общая длина 38 и 34 мм, опахало – 16 и 14 мм), рулевые 10 мм (опахало 3 мм); вокруг глаз и ушей обозначились ободки из чёрных нитевидных перьев; щетинки у основания клюва достигли 4-5 мм	Свободно ходит; при попытке дотронуться рукой угрожающе щёлкает клювом и старается забиться в угол скворечника
15	Птенец почти оперился; контурные перья покрывают все части тела за исключением брюха (нижняя его часть в пуху); на голове заметны более длинные перья («ушки»)	Очень активен в выпрашивании пищи, беспокойно кричит, молниеносно вырывает её из клюва родителей, когда они подлетают к летку с добычей
16	Птенец полностью оперился; пух обтёрся; его участки сохранились лишь на нижней части брюха, на лбу и темени; на груди опахала впервые развернулись на 18 мм, образовался отчётливо выраженный рисунок, вершины опахал несут чёрные наствольные пятна каплевидной формы; первостепенные и второстепенные маховые выросли до 45 и 44 мм (опахала 22 и 17 мм), рулевые 16 мм; вокруг века появились щетинки	Будучи голодным, моментально выхватывает из рук жуков, бабочек, гусениц средней величины и тотчас глотает их целиком. Крупную добычу (полёвок, мышей, куски мяса) также жадно хватает клювом, но затем берёт лапами и пытается терзать, отрывая клювом кусочки
17	На оперении намечается рисунок, свойственный взрослой птице (пестрины на груди и брюхе, две чёрные полосы на крыльях, беловатые пестрины на средних кроющих крыла и внешних опахалах рулевых, мелкий общий поперечный буроватый рисунок)	Пытается подтянуться к летку скворечника, цепляясь за неровности стенок когтями и крыльями; срывается и вновь повторяет попытки
18	Рисунок оперения, характерный для взрослой птицы, выражен довольно отчётливо; опахала маховых освободились от трубочек наполовину; намечается лицевой диск	Выглядывает в леток, иногда просовывает всю голову, смотрит вниз
19	Опахала маховых и рулевых освободились от трубочек более чем наполовину (длина первостепенных 56, второстепенных 44, рулевых 26 мм; опахала соответственно 32, 24 и 14 мм); ясно выражен лицевой диск, отграниченный от шеи каёмкой чёрных перьев; птенец делается похожим на взрослую птицу	Усиленно счищает роговые чехлики на маховых, рулевых и контурных перьях; часто расправляет крылья, взмахивает ими
20	Птенец очень похож на взрослую птицу, но с более короткими хвостом и крыльями; кое-где на свежем контурном пере сохранились пушинки; опахала маховых и рулевых ещё не полностью очистились от роговых чехликов; концы опахал кроющих крыла накладываются на развернувшуюся часть маховых	Высовывается в леток наполовину туловища; подолгу сидит в нём, осматривая окружающие предметы

Возраст в днях	Внешний облик	Поведение
21	Птенец хотя и очень похож на взрослую птицу, но отличается от неё свежестью оперения, более короткими хвостом и крыльями, наличием роговых чехликов на нижней части маховых и рулевых	С наступлением сумерек покидает скворечник; перед вылетом долго сидит в летке, тихо пописывая; родители то и дело подлетают к скворечнику, явно «выманивая» птенца из гнезда

Как видно из таблицы, по истечении 21 суток птенцы сплюшки в основном заканчивают развитие, полностью оперяются (хотя крылья и хвост остаются ещё короткими), приобретают сходный со взрослой птицей рисунок и оставляют гнездо. По Визерби (Witherby *et al.* 1938), срок пребывания птенцов сплюшки в гнезде составляет около трёх недель. Как показали наши наблюдения, он может быть и несколько бóльшим. Так, например, птенец № 3 вылетел из гнезда на 22-й день, хотя в возрасте 21 дня он имел столь же развитые маховые, рулевые и контурные перья, как и у собратьев, оставивших гнездо днём раньше его. В 1958 г. в гнезде сплюшек вылупился и развивался всего один птенец, который оставил гнездо лишь на 25-й день.

При вылете птенцов из гнезда крылья и хвост не достигают ещё полного развития. Слагающие их перья короче и не полностью освободились от роговых чехликов, хотя перед вылетом птенцы усиленно счищают их клювом, нижние части опахал ещё заключены в чехлы. Однако несущая поверхность крыла птенцов сформирована уже в возрасте 20 дней: верхние кроющие крыла своими концами достигают раскрывшихся частей опахал маховых, крыло имеет сплошную несущую поверхность, и птица способна к полёту.

Вылет птенцов из гнезда происходит только в сумерках. Перед тем как оставить скворечник, птенец долго осматривается по сторонам, многократно более чем до половины высовывается из летка и, наконец, вылетает. Преодолев каких-нибудь 4-5 м, он садится на ближайшее дерево. Иногда посадка бывает неудачной, птенец падает ниже, но всегда успевает зацепиться когтями и выправиться. В течение первых часов после оставления гнезда он сидит обычно на том же самом сучке, куда перелетел из скворечника. Позднее перемещения птенцов по веткам становятся более уверенными. В следующую ночь после вылета мы находили их на деревьях за 15-20 м от гнезда.

Итак, поскольку выкармливание птенцов сплюшки в гнезде производится главным образом вредными лесными насекомыми, этот вид совы исключительно полезен для леса. Поэтому привлечение сплюшки на гнездование, особенно в искусственные насаждения, где в значительном количестве появляются вредители и возникают очаги их массового размножения, настоятельно необходимо. Поскольку сплюш-

ки охотно гнездятся в обычных искусственных гнездовьях, задача эта значительно облегчается.

Литература

- Банников А.Г. 1939. Материалы к постэмбриональному изменению веса некоторых представителей Passeriformes // *Зоол. журн.* **18**, 1: 130-135.
- Кадочников Н.П. 1957. Птицы Савальского лесничества Балашовской области // *Тр. Всесоюз. ин-та защиты растений* **8**: 173-219 [2-е изд.: Кадочников Н.П. 2004. Птицы Савальского лесничества Балашовской области // *Рус. орнитол. журн.* **13** (255): 219-231, (256): 255-278].
- Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. 1953. Методика прижизненного изучения питания птенцов насекомоядных птиц // *Зоол. журн.* **32**, 2: 277-282 [2-е изд.: Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. 2005. Методика прижизненного изучения питания гнездовых птенцов насекомоядных птиц // *Рус. орнитол. журн.* **14** (301): 907-914].
- Осмоловская В.И. 1939. К экологии мелких соколов Наурзумского заповедника (Сев. Казахстан) // *Сб. студенч. науч. работ Моск ун-та* **6**: 103-143.
- Осмоловская В. И. 1948. Экология хищных птиц полуострова Ямала // *Тр. Ин-та геогр. АН СССР* **41**: 5-77.
- Терновский Д.В., Терновская Ю.Г. 1959. К питанию сплюшки в период выкармливания птенцов // *2-я Всесоюз. орнитол. конф.: Тез. докл. М.*, **2**: 39-40.
- Heinroth O., Heinroth M. 1924-1933. *Die Vögel Mitteleuropas*. Berlin.
- Witherby H.F., Jourdain F.C.R., Ticehurst N.F., Tucker B.W. 1938. *The Handbook of British Bird*. London.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск **419**: 775-778

О некоторых отклонениях в выборе условий гнездования у воробьиных птиц

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 30 марта 2008

Часть материала по указанной теме мы уже опубликовали (Прокофьева 1975, 2002), однако другая часть ждёт ещё опубликования, поскольку отклонения в выборе птицами условий гнездования не так уж редки и представляют большой интерес.

Наблюдения за гнездованием птиц мы проводили в Ленинградской области в период с 1974 по 2003 г. В настоящей статье мы приводим сведения о 48 гнёздах, устроенных в необычных условиях.

Если говорить о необычном расположении гнёзд, то прежде всего надо обратить внимание на особенности гнездования серых мухоловок *Muscicapa striata* и белых трясогузок *Motacilla alba*. Они чаще других воробьиных птиц выбирают для устройства гнёзд необычные места.

Что касается серых мухоловок, то в литературе есть интересные сведения, например, о том, что эти птицы иногда гнездятся в пустых гнёздах деревенских ласточек *Hirundo rustica* (Мартынов 1972), щеглов *Carduelis carduelis* и некоторых других птиц (Горбань 1982), а также на сооружениях человека (Прокофьева 2005). Нами были обнаружены следующие гнёзда серых мухоловок, которые не могли не привлечь наше внимание. Одно из них было свито в консервной банке, подвешенной на высоте 2 м под крышей деревенской бани. Другое находилось в мешке с ватой, затыкавшем окошко этой же бани. Мешок выпал и гнездо упало. По-видимому, в мешке гнездилась та же пара, что и в консервной банке. Третье гнездо находилось на металлической коробке, соединявшей электрические провода над дверью дома под козырьком на высоте 2.2 м. Четвёртое гнездо было свито на столбе ворот, на флагштоке, на высоте 3 м. Пятое гнездо мы нашли на конце бревна, выступавшего из стены бани на высоте 2 м, а шестое – в аналогичных условиях, но под крышей сарая, на высоте 4 м от земли.

Судя по литературным данным, белые трясогузки очень охотно заселяют антропогенные ландшафты. В Ленинградской области треть их гнёзд располагается именно здесь (Мальчевский, Пукинский 1983). Мы тоже находили гнёзда этих птиц в населённых пунктах. Так, одно из них располагалось в куче батарей парового отопления, лежавшей на земле. Ещё 2 гнезда в разные годы мы нашли внутри трансформатора на высоте 3 м. Снаружи их не было видно. Трясогузки с кормом залетали снизу. Ещё одно гнездо находилось на земле под металлическими трубами. Два гнезда оказались в кучах беспорядочно сваленного кирпича на высоте 15 и 150 см. Одно гнездо располагалось за обшивкой дома на высоте 8 м, а еще одно – на чердаке столовой.

Заслуживает внимания то обстоятельство, что некоторые лесные птицы устраивают свои гнёзда в корневой системе ветровальных деревьев. При этом они используют углубления между корнями в земляной стенке выворотня. Так, в таких углублениях мы нашли 10 гнёзд крапивника *Troglodytes troglodytes*, 5 гнёзд лесной завирушки *Prunella modularis*, 3 гнезда белобровика *Turdus iliacus*, 3 гнезда чёрного дрозда *Turdus merula* и 1 гнездо зарянки *Erithacus rubecula*. Отметим, что в литературе встречаются указания на то, что в отдельных случаях птицы ряда видов гнездятся в корнях поваленных ветром деревьев (Мартынов 1972; Мальчевский, Пукинский 1983).

Одновременно с этим у перечисленных выше птиц нетипично расположенные гнёзда могут располагаться и в других условиях. Одно

гнездо зарянки мы нашли в глубокой «норке» среди корней дерёзы, а другое – в канаве под корягой. Дрозд-белобровик однажды свил гнездо в яме на уступе. Что касается белобровиков, то известно, что они могут размещать свои гнёзда на земле в котлованах, на боковых поверхностях с уступами (Александрова 1956).

Для певчих дроздов *Turdus philomelos* нельзя считать характерным устройство гнёзд на земле. Тем не менее, одно такое гнездо мы нашли на кочке между стволами берёзы. О ещё нескольких наземных гнёздах певчего дрозда есть сведения в литературе [Мальчевский, Пукинский 1983; Riník, Riník 1986/1987 (1988)].

Горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* гнездятся в самых разных местах, но на земле устраивают гнёзда довольно редко (Мальчевский 1959; Никитина 1959; Ochme 1962). Особый интерес представляют гнёзда, расположенные не просто на земле, а в земляных норах. Одно такое гнездо мы обнаружили в норе глубиной 25 см.

Если некоторые птицы в определённых условиях устраивают свои гнёзда ниже обычного, то другие, наоборот, поднимают их, отказываясь от наземного гнездования. Например, одно гнездо соловья *Luscinia luscinia* мы нашли между стволиками крушины на высоте 50 см.

В антропогенных ландшафтах при выборе места для гнезда птицы иногда поселяются в самых неожиданных местах. Однажды мы обнаружили гнездо домового воробья *Passer domesticus* в светильнике на краю дороги, располагавшееся на высоте 7 м. Родители, приносившие птенцам корм, залетали в отверстие, расположенное ниже электрической лампочки. Такие же случаи описаны и в литературе (Дексбак 1951). Оказывается, в некоторых местах гнездование этих птиц в электрофонарях не такое уж редкое явление.

Следует упомянуть и о поведении деревенских ласточек, загнездившихся в несколько необычных условиях. Их гнездо находилось в сенях первого этажа дома, но залетали они в окно второго этажа.

Иногда можно говорить о двухэтажных гнёздах. Так, одно гнездо крапивника, расположенное среди корней упавшей ели, находилось под прошлогодним гнездом этого же вида. Своей крыши у этого гнезда не было, её заменяло дно старого гнезда. Однако это гнездо крапивники бросили, так как в него насыпалось много сухой земли.

Случается, птицы при постройке гнезда используют необычный строительный материал. Например, одно гнездо серой мухоловки, расположенное под крышей сарая, состояло в основном из ваты.

Таким образом, при выборе условий для гнездования некоторые птицы ведут себя не совсем обычно, но это не мешает им успешно выводить птенцов.

Литература

- Александрова И.В. 1956. Некоторые данные о гнездовании дроздов // *Пути и методы использования птиц в борьбе с вредными насекомыми*. М.: 127-129.
- Горбань М.И. 1982. Гнездование серой мухоловки в старых гнёздах других птиц // *Орнитология* 17: 180-181.
- Дексбак Н.В. 1957. [Гнездование птиц] // *Природа* 4: 99-103.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Мартынов Е.Н. 1972. Нетипичное гнездование птиц Ленинградской области // *Орнитология* 10: 365-367.
- Никитина Р.В. 1959. [О гнездовании птиц] // *Природа* 3: 107-110.
- Прокофьева И.В. 1975. Случаи нетипичного расположения гнёзд у некоторых воробьиных // *27-е Герценовские чтения. Биология*. Л.: 30-35.
- Прокофьева И.В. 2002. Нетипичное устройство гнёзд и необычное поведение некоторых птиц в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* 11 (186): 484-493.
- Прокофьева И.В. 2005. Гнездование лесных воробьиных птиц в сооружениях человека // *Рус. орнитол. журн.* 14 (234): 677-682.
- Ochme H. 1962. «Merkwürdige» Nistplätze des gartenrotschwanzes *Phoenicurus phoenicurus* (L.) // *Beitr. Vogelk.* 8, 3: 146-148.
- Riník M., Riník J. 1986/1987 (1988). Hniezdo drozda plavého (*Turdus philomelos*), umiestené na zemi // *Zb. Východosloven. ornitol. klubu* 3/4: 127-128.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 419: 778-783

К экологии сибирского вьюрка *Leucosticte arctoa* на Алтае

М.В.Шипунова

Второе издание. Первая публикация в 1972*

Сибирский вьюрок *Leucosticte arctoa arctoa* (Pallas, 1811) – характерная высокогорная птица Алтайской горной страны, которая является крайней юго-западной частью ареала этого вида.

По сведениям П.П.Сушкина (1938), сибирский вьюрок отсутствует в пограничном с Монголией хребте Сайлюгем, где его заменяет жемчужный вьюрок *Leucosticte brandti margaritacea* (Madarász, 1904). Од-

* Шипунова М.В. 1972. К экологии сибирского вьюрка на Алтае // *Орнитология* 10: 396-399.

нако эти виды не являются взаимоисключающими, и в Северо-Чуйских Альпах мы нашли на гнездовье обоих вьюрков, хотя со значительным численным преобладанием сибирского.

Собранный нами материал относится главным образом к сибирскому вьюрку, но для сравнения приводятся отдельные наблюдения над жемчужным. Регулярные наблюдения за этим видом проводились в июле и начале августа 1965 года в районе вершины Купол Северо-Чуйского хребта. Отдельные данные были получены в полевые сезоны 1963 и 1964 годов во время работы на Башелакском хребте.

Гнездовой биотоп сибирского вьюрка занимает на Алтае самый верхний – субнивальный пояс альпийской зоны гор, расположенный непосредственно ниже нивальной зоны вечных снегов и ледников.

Распространение сибирского вьюрка летом отличается большой спорадичностью, потому найти его часто оказывается нелегко. Однако местами он намного преобладает по численности над другими видами птиц алтайского высокогорья. По нашим подсчётам летом 1965 года, в районе вершины Купол Северо-Чуйских Альп на площади около 2 км² гнездилось 25-30 пар сибирских вьюрков. На этой же площади мы учли 5-6 пар жемчужных вьюрков, столько же гималайских завирушек *Prunella himalayana*, 3 пары краснобрюхих горихвосток *Phoenicurus erythrogaster*, 2 пары больших чечевиц *Carpodacus rubicilla*.

Вблизи от гнездовой сибирский вьюрок очень заметен. При полёте бросаются в глаза белые крылья и хвост, тело птицы выглядит при этом совсем чёрным. На местах кормёжек вьюрки часто объединяются во временные стайки, иногда насчитывающие до 20-30 птиц. Время от времени набравшие корм птицы улетают, другие присоединяются к стае. Вообще сибирские вьюрки, как и гималайские, отличаются большой общительностью. Приходилось наблюдать, как летящая птица, получив на свой крик ответ от кормящихся на земле вьюрков, тотчас к ним спускалась. По-видимому, при розысках корма в тумане или снегопаде звуковая сигнализация горных вьюрков может иметь важное значение. На кормёжке сибирские вьюрки очень доверчивы: разыскивая корм, они подходят к наблюдателю почти вплотную. Сигналом опасности, тотчас поднимающим в воздух всех кормящихся птиц, часто служит тревожный крик суслика или пищухи, заметивших человека или хищника.

Обычно во временных стаеках сибирских вьюрков встречались отдельные жемчужные. Они хорошо отличались от чёрных с белыми крыльями и хвостом самцов сибирского вьюрка блестящей жемчужно-серой окраской, чёрными крыльями и хвостом. Также отчётливо они отличались и от самок сибирского вьюрка, которые выглядят тусклыми, буровато-серыми. Голос жемчужного вьюрка – грубое «кряканье», которое Р.Л.Потапов (1963) передаёт как «чррр», «чиря-чря» или «чрэ-

чрэ», резко отличен от мелодичной, хотя и сильной позывки сибирского вьюрка, очень схожей с позывкой гималайского *Leucosticte nemoricola*. Даже крик слётков жемчужного вьюрка звучит резче и грубее, чем у слётков сибирского. Полёт жемчужного вьюрка кажется несколько более сильным и стремительным, нежели полёт сибирского, а его крылья – более острыми.

В начале июля на местах кормёжек можно было наблюдать стайки вьюрков, состоящие почти исключительно из самцов. Самки в это время уже сели на яйца и почти не встречались. Часто мы наблюдали самцов, собирающих корм в горловые мешки. По-видимому, они также кормят насиживающих самок, как это описано Р.Л.Потаповым (1963) для жемчужного вьюрка. С 15 июля среди собирающих корм вьюрков стало попадаться больше самок, в последующие дни соотношение полов в стайках начало выравниваться. Следовательно, в это время произошло вылупление птенцов, и самки вместе с самцами занялись сбором корма для птенцов.

Вьюрки гнездятся в верхних частях скальных кулуаров очень крутого северного склона долины реки Актру. Летая за кормом, птицы переваливали через водораздельный гребень на соседнее плато. 26 июля в одном из кулуаров было найдено гнездо. У гнезда сибирский вьюрок оказался мало осторожным, в отличие от очень осторожного гималайского. Гнездо находилось в довольно вместительной нише под каменной плитой с размером входа 40×15 см, на расстоянии около 40 см от входа. Оно лежало на мелкой каменной крошке, отчасти загороженное со стороны входа стоящей вертикальной плиткой. Гнездо довольно массивное, с основанием из грубых стеблей травы и мха. Лоток выстлан тонкими травинками и козым пухом, в стенки лотка вплетено несколько перьев улара. Размеры, см: диаметр гнезда 16, диаметр лотка 9, глубина лотка 4. Ширина кулуара в месте нахождения гнезда 12-15 м, его западная сторона – сплошная, почти отвесная скальная стена высотой 30-40 м, восточная – не такая крутая и с осыпью. Для кулуара, покрытое мелкой осыпью, имеет возле гнезда наклон 36-40°, а несколькими метрами ниже обрывается почти отвесно. Расстояние до верхней части водораздельного гребня 60-70 м, высота около 3000 м над уровнем моря.

В гнездовом убежище вьюрка после вылета птенцов за трое суток была отмечена минимальная температура 1.5 и максимальная 6.5°C, на открытом месте в каре на той же высоте крайние воздуха за эти сутки составляли 2 и 17° – стояли исключительно тёплые дни. Эти данные свидетельствуют о том, что гнездовое убежище вьюрка имело сравнительно холодный, хотя и очень равный микроклимат. Ряд аналогичных измерений температуры воздуха, проведённых нами в гнездовых убежищах других высокогорных видов птиц, всегда показывал

более тёплый микроклимат убежищ по сравнению с открытыми местами. Таким образом, в этом отношении сибирский вьюрок оказался исключением. Подобные измерения, проведённые Р.Л.Потаповым (1963) в гнездовом убежище жемчужного вьюрка на Памире, показали широкую амплитуду колебаний температуры воздуха в нём от 0 до 27°C (за 6 сут). Отмеченная им максимальная температура воздуха в одном из гнездовых убежищ жемчужного вьюрка составляла 39°, что было обусловлено сильным нагревом закрывающих гнездо камней. Возможно, что выбирая для гнездования теневые участки гор, сибирский вьюрок тем самым избегает подобных перегревов.

26 июля в найденном нами гнезде сибирского вьюрка было 2 птенца 9-10-дневного возраста. Общий тон оперения птенцов – пепельно-серый, кроющие спины с охристым налётом. Чехлики рулевых раскрылись на 1 см, чехлики первостепенных маховых – на 1.5-2 см. Брюхо оставалось голым, всюду торчал светлый, почти белый пух, клювы жёлтые.

Дальнейшие учёты слётков в выводках подтвердили это число для абсолютного большинства выводков. В 2 выводках жемчужного вьюрка также отмечено по 2 птенца. В то же время Р.Л.Потапов (1963) определяет обычный размер кладки жемчужного вьюрка на Памире в 4, реже 3 яйца, В.И.Капитонов (1962) нашёл в гнезде сибирского вьюрка *Leucosticte arctoa pustulata* (Cabanis, 1849) на севере Верхоянского хребта 4 яйца. Надо отметить, что период выкармливания птенцов сибирского вьюрка летом 1965 года характеризовался весьма неблагоприятной погодной обстановкой. Половину этого периода составляли дни со сплошной облачностью, дождём, туманом, несколько раз выпал снег. Несомненно, всё это отрицательно сказывалось на сборе корма для птенцов и соответственно могло повлиять на их выживаемость. Вообще, на наш взгляд, именно условия сбора корма, а не сами по себе его запасы могут иметь решающее значение в высокогорье.

В том же кулуаре, где было найдено гнездо, на значительном расстоянии друг от друга гнездились ещё 2-3 пары сибирских вьюрков. В соседнем кулуаре было наибольшее в этом районе их гнездовье – около 10 пар. Рассредоточенные на гнездовье на значительном протяжении кулуара, вьюрки при полётах за кормом пользовались одним путём, преодолевая водораздельный гребень в наиболее низкой его части. При длительном наблюдении хорошо прослеживалось, как в течение какого-то времени из ущелья один за другим вылетали вьюрки и тем же путем «тяжелогруженные» возвращались обратно через 30-40 мин – обычный перерыв между двумя кормлениями птенцов.

Первые слётки были отмечены 31 июля, массовый вылет птенцов из гнёзд происходил в этом году в первых числах августа. В очень тёплое лето 1964 г. на Бащелакском хребте мы наблюдали слётков си-

бирского вьюрка 23 июня. Летом 1963 г. на этом же хребте хорошо летающих молодых мы встретили 3 августа. Вылет молодых приурочен, по-видимому, ко времени массового созревания семян альпийских растений. Характерно, что к этому же времени из нижней части альпийской зоны гор сюда поднимаются большие стаи молодых гималайских вьюрков. Слётков жемчужного вьюрка мы отметили также в первых числах августа. Только что начавших летать слётков сибирского и жемчужного вьюрков мы наблюдали вместе на скалах кара 2 августа. Однако это вовсе не служит доказательством гнездования обоих вьюрков в этом месте. Слётки вьюрков очень быстро начинают летать, старые птицы сразу переводят молодых с мест гнездовых на более кормные места. Подвижность выводков вьюрков очень велика и особенно заметна при резких переменах погоды. Некоторые старые птицы очень быстро и ловко уводили молодых из поля зрения наблюдателя. На россыпи южного, относительно пологого склона кара, где вьюрки в это лето не гнездились, 3 августа мы насчитали десятки слётков сибирского вьюрка, и без предварительных наблюдений легко можно было бы предположить, что здесь они и вывелись.

Сравнение слётков сибирского и жемчужного вьюрков показывает ряд хорошо заметных различий. У слётка жемчужного вьюрка сильнее развит охристый налёт на верхней стороне тела, подмышечные перья имеют заметный розовый оттенок, маховые более чёрные, в отличие от грязно-серых маховых слётка сибирского вьюрка.

Алтайского сибирского вьюрка нельзя назвать исключительно растительноядной птицей, как это делает Р.Л.Потапов (1963) в отношении жемчужного вьюрка на Памире. Приходилось наблюдать, как вьюрки ловили многочисленных на альпийских лужайках бабочек-голубянок, на камнях – пауков. В желудке одного вьюрка мы нашли трёх крупных зелёных гусениц и одну гусеницу пяденицы. Но основное место в питании сибирского вьюрка на Алтае занимают также семена. Обычно в пищеводах и горловых мешках вьюрков мы находили семена альпийского мака, гречишника, одуванчика, камнеломок, злаков и осок. Излюбленные места кормёжек вьюрков, нередко удалённые от гнездовых более чем на 1 км, это сырые лужайки днищ цирков, берега ручьёв и потоков, участки щебнисто-травянистой тундры на пологих склонах и водораздельных плато.

Нельзя не отметить особого значения снежников, сохраняющихся в субнивальном поясе в течение всего лета. При постепенном стаивании снега на поверхности снежников всё время высвобождаются семена, наметённые ветром с осени и прекрасно сохранившиеся. Начиная прорастать семена всегда можно найти у кромки и на поверхности тающих снежников. Питательные свойства таких семян, как отмечает Р.Л.Потапов, значительно выше, нежели сухих. Вьюрков, собирающих

семена на снежниках, особенно часто можно видеть в первой половине лета, пока не сформировались семена нового урожая.

Во второй половине сентября в верхней части альпийской зоны Алтая устанавливается устойчивый снеговой покров. К этому времени происходит откочёвка высокогорных птиц в нижние горизонты гор. По установившимся представлениям, на зиму сибирские вьюрки массами спускаются в долины Алтая (Дементьев 1954). Во время поездки на Алтай в январе-феврале 1966 года мы совсем не встретили вьюрков в долинах. На наш взгляд, зимовка этих птиц здесь решительно невозможна из-за многоснежности долин. В малоснежной Чуйской степи зимовка также исключается ввиду бедности её кормами и крайней суровости климата. Остаётся предположить, что вьюрки зимуют либо на выдувах в скалах нижней части альпийской зоны, либо откочёвывают на юг в смежные районы Монголии.

Литература

- Дементьев Г.П. 1954. Семейство вьюрковые Fringillidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 157-306.
- Капитонов В.И. 1962. О сибирском вьюрке (*Leucosticte arctoa* Pall.) в Хараулахских горах // *Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* 67, 3: 119-122.
- Потапов Р.Л. 1963. О биологии горного вьюрка (*Leucosticte arctoa pamirensis* Sev.) на Памире // *Зоол. журн.* 42, 5: 716-726.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., 1: 1-320.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2008, Том 17, Экспресс-выпуск 419: 783-784

Синантропное гнездование клушицы *Pyrhocorax pyrrhocorax* в высокогорье Северного Тянь-Шаня и Джунгарского Алатау

Н.Н.Березовиков

Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Центра биологических исследований Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 7 апреля 2008

Случай синантропного гнездования клушицы *Pyrhocorax pyrrhocorax* в постройках человека в Тянь-Шане впервые описан для северо-восточной части хребта Кетмень (Ковшарь 1981). Другой случай наблюдался мной в 1997 году в соседнем с Кетменём хребте Кулуктау,

где пара клушиц поселилась в карнизе скотного двора около жилого дома лесника в одном из ущелий (Березовиков, Винокуров, Белялов 2005). Ещё один факт отмечен в Заилийском Алатау в Большом Алматинском ущелье в постройках Космостанции (3500 м н.у.м.), где 1 июня 1999 держалось 6 альпийских галок *Pyrrhocorax graculus* и пара клушиц, кормившая громко кричащих птенцов в гнезде, устроенном в карнизе водонапорной башни.

Для Джунгарского Алатау не было известно фактов гнездования клушицы в постройках человека (Шнитников 1949; Гаврин 1974). 26-27 апреля 1999 в восточной части этого хребта в верховьях реки Токты наблюдали самца клушицы, кормившего самку в гнезде, устроенном в пустоте под рубероидным покрытием крыши пустующей чабанской зимовки. В этом же районе на плато Сарыбухтёр (2000 м н.у.м.) в одном из ущелий остепнённой гряды 20-23 июня 1996 в гнезде, устроенном в трансформаторной коробке на столбе линии электропередачи в 3 м от земли взрослые кормили птенцов предвылетнего возраста (Березовиков, Левин 2002). На чердаке пустующего чабанского домика в этом же ущелье 11 июня 2001 мной обнаружено 3 слётка клушицы. Гнездо находилось в пустоте карниза крыши.

Таким образом, в среднегорье и высокогорье Северного Тянь-Шаня и Джунгарского Алатау гнездование клушиц в сооружениях человека в настоящее время уже не представляет редкости.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Белялов О.В. 2005. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня // *Tethys Ornithological research*. Almaty, 1: 19-130.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2002. К фауне птиц восточной части Джунгарского Алатау // *Selevinia*: 93-108.
- Гаврин В.Ф. 1974. Род Клушица – *Pyrrhocorax* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 5: 112-120.
- Ковшарь А.Ф. 1981. Синантропное гнездование клушицы в хребте Кетмень (Тянь-Шань) // *Орнитология* 16: 169-170.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

Новые сведения о распространении белого гуся *Anser caerulescens* в Якутии

А.Г.Дегтярёв, В.И.Поздняков

Второе издание. Первая публикация в 1997*

В начале XIX столетия белый гусь *Anser caerulescens* был обычен на гнездовье в приморских тундрах низовьев рек Яны, Индигирки, Алазеи и Колымы, а также на острове Большой Ляховский (Бируля 1907; Портенко 1972). В 1820-1824 гг. этот вид стал редким в дельте Колымы (Врангель 1841), а в 1850-1870 гг. – в низовьях Индигирки и Алазеи (Аргентов 1861; Михель 1935).

Современное распространение белого гуся в Якутии характеризуется периодическими встречами птиц во время миграций и редкими случаями гнездования.

В период миграций белый гусь регулярно наблюдался в низовьях Колымы. Е.П.Спангенберг (1960) и К.А.Воробьёв (1963) сообщали о встречах белых гусей весной и осенью в районе посёлков Походск и Кресты на Колыме, фактории Становой на реке Коньковой, а также на Медвежьих островах. 30 мая 1978 группа из 6 птиц встречена в районе протоки Стародухинской (Кречмар и др. 1991).

Жители посёлка Колымское сообщили нам о встрече 5 белых гусей в конце мая 1983 г., а 15-20 сентября 1985 на средней Колыме в районе озера Троицкое (66°40' с.ш.) мы наблюдали одиночного белого гуся в стае белолобых гусей *Anas albifrons*, насчитывавшей 50 особей. В течение 5 дней птицы держались вместе: в ночное время кормились на озере, а днём отдыхали на каменистых островах реки. На следующий год охотовед А.И.Гуляев показал нам тушку белого гуся, изъятого у браконьера. Птица была добыта из пары в сентябре в районе г. Среднеколымска.

Западнее Колымы белые гуси на пролёте встречаются заметно реже. На Индигирке в районе посёлка Чокурдах 23-24 мая 1951 наблюдали несколько стай (Успенский и др. 1962), но в 1980-1996 гг. во время экспедиционных работ в этой районе мы ни разу не видели этих птиц и не получали сообщений об их встречах от местных охотников и коллег-биологов.

В первой декаде июня 1976 г. охотовед В.А.Береснев наблюдал несколько стай белых гусей на острове Муостах (71°35' с.ш., 130° в.д.),

* Дегтярёв А.Г., Поздняков В.И. 1997. Новые сведения о распространении белого гуся (*Anser caerulescens*) в Якутии // *Казарка* 3: 252-254.

расположенном в северо-западной части губы Буор-Хая моря Лаптевых. Птицы летели в стаях до 20 особей с северо-запада на юго-восток вдоль берега острова. Инспектор рыбоохраны А.Л.Клименко встречал белых гусей в дельте Лены: 4 особей – в августе 1987 г. в низовьях Оленёкской протоки и 20 птиц – 29 июля 1992 в устье Сардахской протоки.

Гнездование белых гусей характерно для северо-восточных районов Якутии, причём относительно устойчивые поселения известны в тундрах между реками Колымой и Чукочьей, Индигиркой и Алазеей. 5 июля 1959 Е.П.Спангенберг (1960) на приморских островах западной части дельты Колымы нашёл разорённые кладки, а в 1956 г. выводки белого гуся были встречены в низовьях Чукочьей (Воробьёв 1963). В этом же районе 21 июля 1983 обнаружена группа из 6 взрослых гусей и 8 молодых 2-недельного возраста, а 30 июня 1986 найдены колонии, состоявшие из 9 и 3 гнёзд (Кречмар и др. 1991). 13 августа 1984 при авиаучётах в низовьях Коньковой нами встречен выводок белого гуся из 2 взрослых и 3 молодых птиц.

Гнездование белого гуся в восточных частях дельты Индигирки, по слов местных жителей, было известно С.М.Успенскому с соавторами (1962), а 6 августа 1960 в ходе авиаучётов в нижнем течении реки Керемесит ими была обнаружена стая из 20-30 взрослых и 40-50 нелётных молодых птиц. Сотрудник метеостанции Логашкино М.Дейко в 1989-1991 гг. наблюдал выводки белого гуся на озёрах, расположенных в 30 км западнее устья Алазеи. О гнездовании белых гусей в этом районе нам говорили рыбаки Н.А.Винокуров и Б.Советов.

К западу от Индигирки случаи гнездования белых гусей весьма редки. В.И.Перфильев (устн. сообщ.) 20 июля 1961 встретил выводок из 3 молодых птиц в верховьях реки Лапчи. Военнослужащие с острова Малый Ляховский сообщили нам, что в 1982 г. на острове гнездились 3 пары этого вида. В гнёздах было 4, 6 и 6 яиц. Раньше этих птиц здесь не видели и даже не знали точного названия. Охотовед совхоза «Таймыльский» В.П.Васильев, проживший несколько лет на острове Котельный, сообщил, что начиная с 1982 года почти ежегодно видел на острове белых гусей. Они появлялись обычно парами в конце мая – начале июня. В конце июля 1988 г. в районе реки Малый Елисей он нашёл гнёзда этого гуся, содержавшие 4, 6, 6 и 8 яиц.

Таким образом, современные встречи белых гусей в Якутии регулярны и регистрируются в пределах границ некогда обширной области их распространения, простиравшейся от дельты Колымы до дельты Лены.

Литература

Аргентов А.И. 1861. О птицах за-Ленского края // *Акклиматизация* 2: 481-496.

- Бируля А.А. 1907. Очерки из жизни птиц полярного побережья Сибири // *Зап. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. **18**, 2: I-XXXVI, 1-157.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Врангель Ф.П. 1841. *Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершённое в 1820-1824 гг.* СПб.: 1-360.
- Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1991. *Птицы северных равнин*. М.: 1-228.
- Михель Н.М. 1935. Материалы по птицам Индигирского края // *Тр. Аркт. ин-та* **31**: 1-102.
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., **1**: 1-424.
- Спангенберг Е.П. 1960. Новые сведения по распространению и биологии птиц в низовьях Колымы // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **65**, 2: 31-35.
- Успенский С.М., Бёме Р.Л., Приклонский С.Г., Вехов В.Н. 1962. Птицы северо-востока Якутии // *Орнитология* **5**: 49-68.

